

LIBRARIES

UNIVERSITY OF WISCONSIN-MADISON

Петрушка [Petrushka]. [No. 1] 1905

Sankt-Peterburg: E.M. Adamov (Kholodnyĭ), 1905

<https://digital.library.wisc.edu/1711.dl/7VQUJMISFHJCD8S>

<http://rightsstatements.org/vocab/NoC-US/1.0/>

For information on re-use, see

<http://digital.library.wisc.edu/1711.dl/Copyright>

The libraries provide public access to a wide range of material, including online exhibits, digitized collections, archival finding aids, our catalog, online articles, and a growing range of materials in many media.

When possible, we provide rights information in catalog records, finding aids, and other metadata that accompanies collections or items. However, it is always the user's obligation to evaluate copyright and rights issues in light of their own use.

Petrushka

ПЕТРУШКА

Продается у всѣхъ газетчиковъ и въ газетно-книжныхъ бюск. Итанинова.

Подъ редакціей ХОЛОДНАГО.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА:
Казанская, 5, магазинъ „Ф. Громанъ“.
Редакція и главная контора: Почтамтская, 10, кв. 12.

ГАЛАНТНЫЙ КАВАЛЕРЬ.

— Не плачь, дитя, не плачь напрасно. Соси мою кровь, наслаждайся. Авось вырастешь большая.
 — Васъ эта малютка, кажется, безпокоитъ? Позвольте вамъ помочь...

„Петрушка“.

Не разъ въ младенчествѣ моемъ,
Въ подруги няню взявъ старушку,
Я съ нею шествовалъ вдвоемъ
Послушать милаго „Петрушку“.
Для дѣтскихъ радостныхъ очей
„Петрушка“ былъ веселымъ раемъ,
Но тайный смыслъ его рѣчей
Былъ для меня не досягаемъ!
Прошли тяжелые года...
Блеснуло солнышко свободы...
Жизнь забурлила, какъ вода
Подъ вихремъ лѣтней непогоды!
Сулила многое молва,
Но, при наличь грозной пушки,
Мнѣ и „свободныя“ слова
Словами кажутся „Петрушки“.

В. Жуновъ.

Митинги.

(Изъ подслушанныхъ разговоровъ).

У прожигателя.

— Даша!
— Что угодно, сударь?!
— Кто тамъ шумить у насъ въ прихо-
жей?
— А это, сударь, ваши кредиторы на
митингъ собрались.

Наша прислуга.

— Барыня, дозвольте-ка полчаса со
двора уйти?
— Куда это тебя несетъ?
— У насъ сегодня въ прачешной митингъ
куфарокъ, чтобы, значить, забастовать стар-
шему дворнику кланяться при встрѣчѣ.

Мѣра предосторожности.

— Жена, достань мнѣ изъ комода шесть
теплыхъ фуфаякъ, да выбери тѣ, что по-
толще.

— Зачѣмъ?
— Я всё шесть надѣну на себя одну
на другую.
— Да ты въ умъ?!
— Что за вопросъ, если я собираюсь на
митингъ и хочу уберечь свою спину!

Объяснила.

— Лукерья, куда барыня наша уѣхала?
— На дамскій митингъ, Ненилушка.
— Это что-же за музыка такая?
— Митингъ-то? А гдѣ кости моютъ другъ
другкѣ, тамъ и есть митингъ.

На Невскомъ,

— Mademoiselle, позвольте пригласить
васъ съ собой на митингъ.
— Нахаль! Здѣсь всё городовые зна-
ють, что я этимъ не занимаюсь!

Сообразительный извозчикъ.

— Извозчикъ, на Мытнинскую набереж-
ную!
— Хе-хе-хе!... Не на мытингъ-ли?

И. Н.—чъ.

Предсказаніе.

Какъ-то мать ребенка
Разуму учила:
„Рвется тамъ, гдѣ тонко!
„Въ единень — сила!“
Преданный и точный,
Сынъ дорогой ползъ той,
Кончивъ въ... „одиночной“
На веревкѣ... „толстой“.

В. Ж.

— А что, котикъ, эти векселя подлежатъ
протесту?

Единственный исходъ.

Евгеній Викторовичъ Кандауровъ вер-
нулся домой со службы по обыкновенію въ
шестомъ часу.

Холостякъ, аккуратный изъ аккуратныхъ,
онъ перерядился изъ сюртука и крахмаль-
ной сорочки въ туужурку и косоворотку, а за-
тѣмъ сѣлъ къ столу. Единственная прислуга
его Авдотья возилась на кухнѣ.

— Дуняша, обѣдь! — поступалъ онъ по
краю тарелки ножомъ.

— Несу! — донеслось съ кухни.

— Что у насъ на первое?

— Борщъ, — появилась раскрасѣвшаяся
Авдотья, ставя на столъ миску.

— На второе?

— Битки, баринъ.

Кандауровъ сдѣлалъ гримасу. Авдотья
замѣтила это, утерла лицо фартукомъ и, от-
ступивъ на два шага, молвила:

— Скоро, Евгеній Викторовичъ, сами себѣ
готовить будете, тогда ужъ, что нравится,
то и состряпаете.

У Кандаурова чуть не выпала ложка
изъ рукъ.

— Что такое?? — вытянулъ онъ лицо.

— А то, что забастовщики пойдутъ по
квартирамъ и будутъ сымать прислугу.

— Вотъ ты про что... Ну, иди, погово-
римъ потомъ...

Авдотья ушла, но не надолго. Скушавъ
тарелку борща, Кандауровъ самъ позвалъ ее.

Та явилась. Двѣ минуты Кандауровъ
смотрѣлъ на нее въ упоръ, а затѣмъ, когда
Авдотья опустила глаза, онъ спросилъ:

— Тебѣ плохо у меня служить?

— Не жалуюсь, — отвѣтила Авдотья.

— Тебѣ мало десяти рублей жалованья
при готовомъ столѣ, готовой квартирѣ, ото-
пленіи, освѣщеніи?

— Довольно...

— Который годъ ты у меня служишь?

— Четвертый.

— Въ каждую Пасху и Рождество по-
дарки получала отъ меня?

— Получала. Спасибо...

— Мясникъ тебѣ проценты платить?..
Говори!

— Не скрою, платятъ, но вѣдь это по-
всюду такъ.

— А я мѣшалъ этому?

— Нѣтъ.

— Изъ зеленой лавки тоже платятъ?

Авдотья молчала

— Сосчитай же, что ты имѣешь въ годъ!

У насъ въ канцеляріи иной чиновникъ того
не имѣетъ!

— Баринъ, зачѣмъ вы сердаете, вѣдь я
же говорю, что всёмъ довольна.

— Ты грозилъ мнѣ забастовкой!

— Господи, вѣдь будутъ силой сымать

Мамаша. Ну, и дѣтки! Цѣлый Божій день дерутся.

Сосѣди. Вѣдная мамаша. Вотъ что значить дурное воспитаніе.

прислугу. Ну, уйду я, потерпите, найдется другая.

— Авдотья, ты знаешь мои привычки, условия моей жизни...

— Что же дѣлать, Евгений Викторовичъ, если силой прогнать?

Кандауровъ всталъ и, ероша волосы, началъ шагать отъ печки къ двери и отъ двери къ печкѣ. Время отъ времени онъ подсчитывалъ бормотаніемъ годовую расходъ на прислугу. Иногда онъ взглядывалъ на смазливое лицо Авдотьи. Авдотья ждала, что будетъ дальше...

Вдругъ Кандауровъ остановился и спросилъ:

— Сколько тебѣ лѣтъ?

— Двадцать четыре; пачпортъ у васъ, посмотрите,— сказала Авдотья.

— Мнѣ сорокъ второй.

— Ася?

— Не „ася“, а вотъ что: выходи за меня за мужъ! Понимаешь мой планъ: женюсь и никакія кухарки не посмѣютъ гнать тебя! Авдотья, зардѣвшись, какъ маковъ цвѣтъ, прикрыла лицо фартукомъ.

А вечеромъ Кандауровъ рылся въ ящикахъ письменнаго стола, отыскивая бумаги для вѣнчанія.

Авдотья готовила чай и думала:

„Женится... Это хорошо, забастовщицы не сымутъ... Но какъ же съ процентами изъ мясной будетъ?..“

Досумій.

Неприкосновенность личности.

Маленькій Ваня обращается къ отцу, который, видимо, не въ духѣ:

— Папа, что это такое неприкосновенность личности?

— А, вотъ, я тебя выдеру, какъ сидорову козу, паршивецъ эдакій, тогда ты у меня и узнаешь, что такое неприкосновенность личности! Совсѣмъ отъ рукъ отбился!

3.

Въ ссудо-сберегательной кассѣ.

(Сценка.)

Масса простого народа. Сторожъ не успѣваетъ давать справки. Къ нему обращается ветхая, но еще бодрая старушка:

— Скажи, батюшка, гдѣ здѣсь можно свой собственный капиталъ съ процентами получить?

— Да тебѣ то зачѣмъ?— удивляется сторожъ,— помирать что ли собираешься!

— Зачѣмъ помирать?— огрызается та, — а только было пропечатано, что нашимъ денежкамъ конецъ приходитъ. Такъ ты мнѣ денежки подай!

— Я тутъ не при чемъ! Ступай вотъ къ окошечку! Да не сюда, а въ хвостъ... въ очередь становись... Авось до закрытія доберешься ..

Къ сторожу подлетаетъ субъектъ въ разнокалиберномъ костюмѣ.

— Что? Много народу перебывало?

— А кто его знаетъ! Развѣ его сосчитаешь!

— И все было спокойно!

— Видите, полиціи нѣтъ!— значить, спокойно!

— Ни протестовъ, ни истерикъ, ни самоубійствъ!..

— Да вамъ что собственно угодно? Деньги получить?

— Нѣтъ! Я получаю по субботамъ! Я репортеръ петербургскихъ, выборгскихъ и ингерманландскихъ газетъ.

Сторожъ съ пренебреженіемъ отворачивается и тотчасъ же попадаетъ подъ вопросъ старозавѣтнаго купчины...

Г. Пропперъ, ред.-изд. „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Человѣкъ, который ѣздитъ только къ Витте.

— Ну, что служивый,— громко говоритъ его степенствъ,— полностью выдають?

— Полностью,— ваше степенство,— полностью!

— Ну, такъ какое же это банкротство! Самъ съ усамъ... тожъ бывало... До десяти копѣекъ на рубль доходило... Только даромъ съ Охты потрвожился... На вотъ тебѣ за добрую вѣсточку... А денежки пуцай полезать!..

Сторожъ низко кланяется и пропускаетъ почтительно купца къ выходу и попадаетъ во власть не то странника, не то монаха. Субъектъ подозрительнаго свойства. Въ лицо прямо не глядитъ, а говоритъ нараспѣвъ. Сторожъ почтительно останавливается передъ нимъ.

— Ублажи душу мою, чадо военное!— говоритъ странникъ.— Изреки правду и укажи путь ко спасенію сребренниковъ моихъ.

— Деньги получить желаете, святой отецъ?— спрашиваетъ съ блаженной улыбкой старый унтеръ-офицеръ.

— Деньги тлѣны и малодушіе... Нѣтъ великая еже святая! Нѣтъ святая еже великая...

На глазахъ унтера появляются слезы умиленія.

— Благослови, отецъ святой,— говоритъ онъ, протягивая руки.

— Не рукоположень... Но духомъ покорнымъ, духомъ смиреннымъ на святое дѣло подвинулъ мя еси! Да благослови тебѣ...

Странникъ благословилъ сторожа и, принявъ отъ него скромное давленіе, не спѣша вышелъ изъ передней...

Черезъ десять минутъ сторожъ благимъ матомъ завопилъ:

— Отцы родные! Золотую шейную медаль слямзили! Ну бери изъ кассы, но зачѣмъ съ меня то брать... да еще съ процентами... ленточки-то новые... двадцать копѣекъ мнѣ стоили...

А народъ все прибывалъ и прибывалъ!

В. Жуновъ.

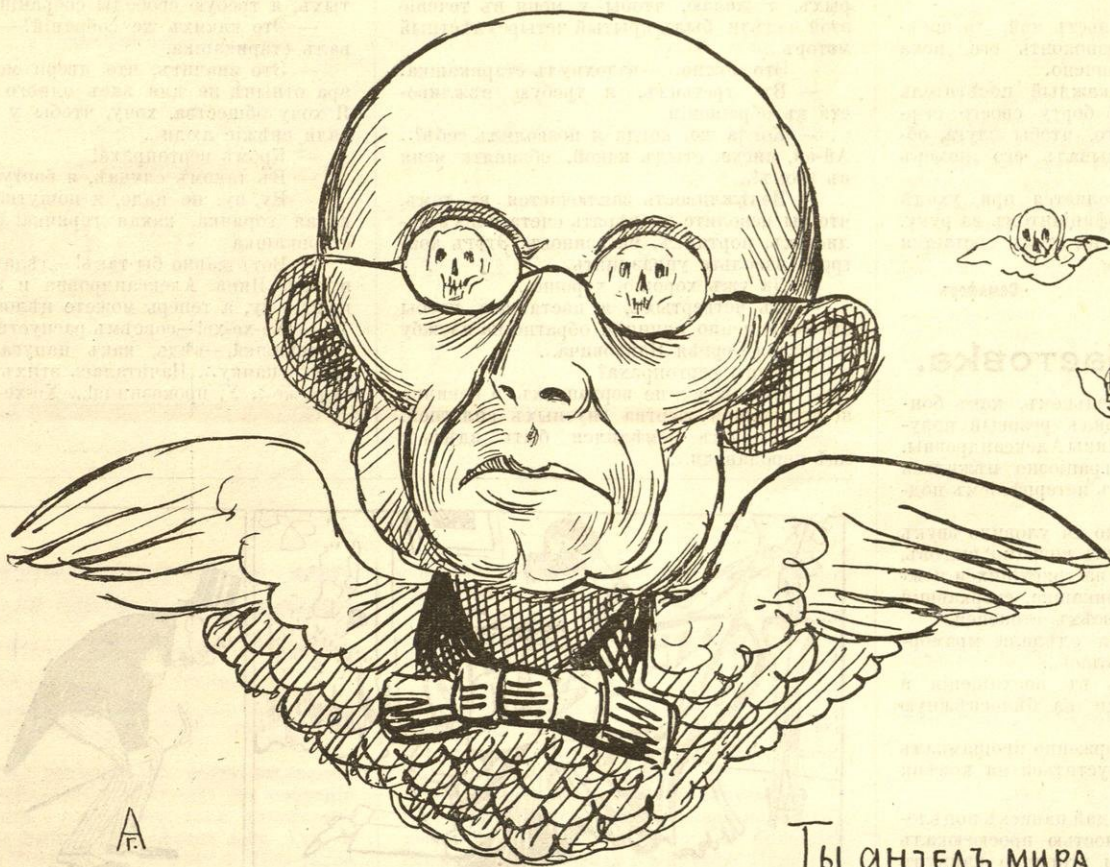
На улицѣ.

— Извозчикъ! Далеко ли до участка!

— Нѣтъ, баринъ! Близко! Одно лишнее слоро и вы тамъ!

Будущие депутаты в Государственную Думу.
(Подпиши подъ рисунками предоставляемъ дѣлать читателямъ).

Ты ангелъ мира, ты
ангелъ свѣтлый.

Объявление.

!!Пользуйтееь случаемъ!!

Не вѣрьте никакимъ публикаціямъ о дешевой продажѣ мебели, а положитесь исключительно на насъ.

Зайдите и убѣдитесь,
что мы отдаемъ нашу мебель даромъ!

Чудная гостиная, состоящая изъ стараго дивана и двухъ кресель, набитыхъ снѣгомъ и навозомъ, къ нимъ столъ и коверъ изъ настоящей рогожи, за все только 160 руб.

Роскошный кабинетъ, состоящій изъ кресла съ ведромъ и мѣшка для старыхъ газетъ, только за 95 рублей.

Рѣдкая столовая: столъ бѣлаго настоящаго березоваго дерева, 4т абурета, шкафъ модный (безъ дверей и ящичковъ), - за все только 140 рублей.

Уютная спальная „Марія Антуанета“ со всеми принадлежностями, только за 100 рублей.

Прихожая, состоящая изъ 3-хъ гвоздей для вѣшанія платья, за 25 рублей.

Торопитесь!! Распродажа продлится до тѣхъ поръ, пока еще есть довѣрчивые, простые люди.

Надеждинская ул., д. № 00.

Копію съ объявленія снялъ

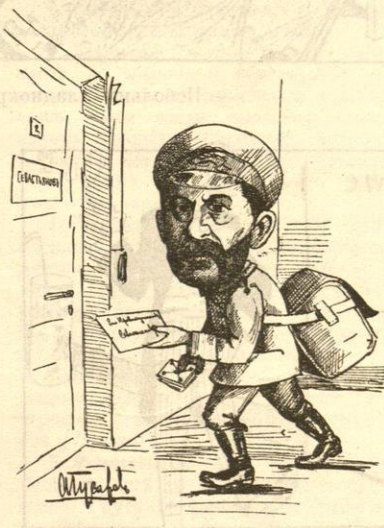
Ирѣ.

Къ инциденту въ домѣ сумасшедшихъ.

Что общество наше идетъ
Волною широкой впередъ—
Мы видимъ изъ фактовъ различныхъ!
Печальной отсталости нѣтъ...
Отвагой несетъ отъ газетъ...
Свободно на стогнахъ столичныхъ!..

Но вотъ гдѣ чудснаго тьма:
Пріютъ для сошедшихъ съ ума
Несбыточный слухъ протрезвонилъ.
Кривляясь въ режимѣ крутомъ,
Вторично онъ „спятилъ“ на томъ,
Что смыслъ въ автономіи понять!

Victor.

До какого курьеза можетъ дойти самоотверженность нашихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Проектъ новыхъ правилъ для лицъ посѣщающихъ рестораны.

(Навѣянъ третьимъ собраніемъ труженниковъ тракторнаго промысла города Петербурга).

1. Посѣтители обяваны говорить официантамъ „вы“; исключеніе дѣлается для тѣхъ кто можетъ истратитъ въ ресторанѣ больше 100 рублей.

2. Если посѣтитель не съѣстъ всего заказаннаго имъ кушанья, то официантъ имѣетъ право присѣсть и докупать оставшееся.

3. За услуги посѣтитель платитъ официанту 15% со счета, даже если въ счету имѣется приписка того, что и не спрашивалось.

4. Звать официанта „человѣкъ“ строго воспрещается и официантъ имѣетъ право отвѣтитъ виновному: „ты самъ идиотъ!“ Слѣдуетъ звать официанта такъ:

— Милостивый государь (ня и отчество), не будете ли столь любезны подать (название вина или кушанья).

5. Если на зовъ въ формѣ, упомянутой выше, официантъ не откликается и не подходитъ, то это значитъ, что посѣтитель долженъ самъ себя прислуживать.

6. Посѣтителю, требующіе только одинъ обѣдъ и ничего больше, подвергаются бойкоту.

7. Если официантъ пьетъ чай, то посѣтитель обязанъ не беспокоить его, пока чаепитіе не будетъ окончено.

8. Занявъ столъ, каждый посѣтитель самъ прикрѣпляетъ къ борту своего сюртука номерокъ для того, чтобы слуга, обращаясь къ нему, называлъ его „номеръ такой-то, что надо?“

9. Посѣтителю дозволяется при уходѣ своемъ прощаться съ официантомъ за руку.

10. Все, что забыто на столѣ, остается въ пользу официанта.

Семафоръ.

Тоже забастовка.

Въ уютномъ хорошенькомъ, какъ бонбоньерка, будуарѣ царилъ розовый полумракъ, любимый свѣтъ Нины Александровны. Эффектная блондинка граціозно нѣжилась на кушеткѣ и съ явнымъ нетерпѣніемъ поджидала кого-то.

Наконецъ, чуткое ухо ея уловило звукъ неровныхъ, заглушаемыхъ коврами шаговъ, и въ будуарѣ появился на трясущихся ножкахъ плюгавенькій старикашка, сверкавшій орденами и регалиями всѣхъ степеней.

Нина Александровна съдѣлала мраморное лицо и не шелохнулась...

Старикашка замеръ въ восхищеніи и даже капнулъ слюнями на бѣлоснѣжную манишку.

— Божество!..— восторженно прошамкалъ онъ, дѣлая попытку опуститься на колѣни около кушетки.

— Дуся моя, лущку дай папаскѣ поцѣловать!— съ дѣтской нѣжностью прососюкала млѣвшій старикашка и вторично капнулъ на точеную, античную ручку божества.

— Фи, какая мерзость! Подите прочь, я совсѣмъ сегодня не расположена къ нѣжностямъ...— съ ледянымъ равнодушіемъ отстранилась Нина Александровна.

— Ой, какія мы сегодня сердитыя!— окончательно захлебнулся старичекъ. — Бѣдный папашка, его Ниночка не въ духѣ, хе-хе-хе!

Неожиданный щелчокъ по носу заставилъ его отшатнуться. Старикашка потерялъ равновѣсіе и шлепнулся на коверъ.

— Ай-ай, стыдъ какой!..— укоризненно покачалъ онъ головой, поднимаясь на четверинки, — совсѣмъ нехорошо, бяка!

— Послушайте!— векаквивая съ кушетки, сверкнула глазками Нина Александровна, — я васъ еще разъ прошу оставить меня въ покоѣ, я совершенно не въ такомъ расположеніи! Слышите, вы?

— Но я не понимаю...

— Такъ вотъ поймите: съ сегодняшняго дня я объявляю вамъ экономическую забастовку. Поняли?

— Ка...ка...какъ?!— все еще стоя на четверинкахъ, растерянно смотрѣлъ старикашка.

— А такъ. Впредь до удовлетворенія всѣхъ моихъ требованій—я бастую и вы не смѣете ко мнѣ носу показывать!

— Но я, кажется, и такъ ни въ чемъ не стѣсняю тебя, мой другъ...

— Вы мнѣ только скажите: желаете вы, чтобы я продолжала забастовку или не желаете? — поставила Нина Александровна вопросъ ребромъ.

— Боже упаси!..— всполошился старикашка, — я все съдѣлаю, что могу для моей пупочки!..

— Такъ вотъ, во-первыхъ, я требую, чтобы вы мнѣ увеличили содержаніе на сто процентовъ...

— Цыпнѣйка, развѣ тебѣ не хватаетъ двѣнадцати тысячъ въ годъ?

— Я желаю двадцать четыре!

— Боже мой, такъ сразу!.. Не даетъ даже подумать... Букашечка, можетъ быть это требованіе ты отложишь до окончанія ревизіи въ правленіи?— робко предложилъ старикашка.

— Ваши ревизіи меня не касаются!— сухо отчеканила Нина Александровна. — Во-вторыхъ, я желаю, чтобы у меня въ теченіе этой недѣли былъ крытый четырехмѣстный моторъ...

— Это можно...— вздохнулъ старикашка. — Въ третьихъ, я требую вѣжливости въ обращеніи.

— Когда же, когда я позволилъ себѣ?.. Ай-ай, киска, стыдъ какой, обвинять меня въ этомъ!..

— Невѣжливость заключается въ томъ, что вы изволите провѣрять счета моихъ модистокъ, портнихъ, магазиновъ. Этотъ контроль извольте упразднить.

— Да ужъ хорошо, хорошо...

— Въ четвертыхъ, я настаиваю, чтобы вы немедленно приняли обратно на службу секретаря Сергѣя Павловича...

— Этого вертопраха?

— Онъ вовсе не вертопрахъ, а невинно пострадавшая жертва гнусныхъ сплетней!

— Но онъ осмѣлился быть здѣсь и мнѣ передавали...

— Ни слова! Молодой человекъ долженъ быть принятъ на службу. Наконецъ, въ пятыхъ, я требую свободы собраній.

— Это какихъ же собраній? — недоумѣвалъ старикашка.

— Это значитъ, что двери моего будуара отнынѣ не для васъ одного открыты. Я хочу общества, хочу, чтобы у меня были свѣжіе люди...

— Кромѣ вертопраха!

— Въ такомъ случаѣ, я бастую!

— Ну, ну, не надо, я пошутилъ... Ахъ, какая горячка, какая горячка! бормоталъ старикашка

— Вотъ давно бы такъ!— дѣлanno улыбнулась Нина Александровна и протянула щеку, — ну, а теперь можете цѣловать!

— Хе-хе-хе!— совсѣмъ распустилъ слюни старикашка, — вѣдь, какъ напугала, бяка, своего панку... Начиталась этихъ газетъ и туда-же... У, проказница!.. Хе-хе-хе!..

Тритонъ.

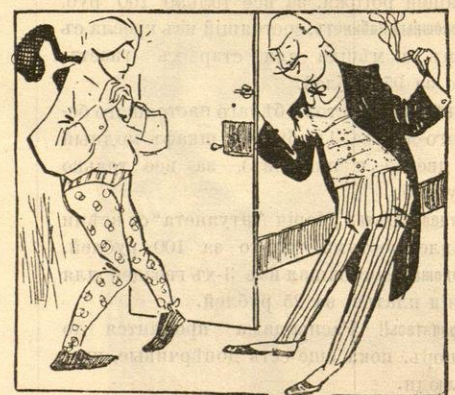
— Ахъ, чортъ возьми! Никакъ измѣна!

— Побольше хладнокровія, несчастный мужъ!

— Терпѣніе, мой юный другъ, терпѣніе, какъ сказалъ одинъ великій полководецъ.

— А теперь пожалуйста на свѣжій воздухъ, мой счастливый соперникъ!

Как сооружали сценическую «платформу» и что из этого вышло.

Забавная комедія пока въ одномъ дѣйствіи.

Дѣйствующихъ лицъ множество.

Сцена представляетъ сцену и зрительный залъ. У входа толпятся актеры и актрисы, рецензенты, драматурги.

Господинъ, пристающій ко всемъ входящимъ. Надо расписываться, господа! На собраніе допускаются только признающіе платформу.

Старушка-ingenue изъ Народнаго дома. Ахъ, я ничего не смыслю въ политикѣ! Что такое платформа? И некрасиво такъ звучитъ. Лучше бы назвать дебаркадеръ или площадка.

Чей-то голосъ, видимо изъ москвичей. Не Собачья ли?..

Актриса Малаго театра. Дорогая моя. Достаньте себѣ гдѣ-нибудь энциклопедическій словарь, изданіе Суворина. Оно кстати и съ нѣкоторыми товарищами по «дому» подѣлитесь.

Актёр одного изъ „Фарсовъ“. Mille pardou, madame, а впрочемъ можетъ быть и mademoiselle. Суворина—это адресная книга „Весь Петербургъ“, а энциклопедическій словарь...

Актриса Малаго театра (обидчиво). Не знаю, но у насъ все Суворина...

Молодая актриса (сразу нельзя разобрать какого театра). Почему у входа толпится столько народу? О чемъ они торгуются?

Актриса, которую спрашиваютъ. Боятся, ма сёге (насмѣливо). Вы знаете нашихъ, надо подписать, а многіе не въ силахъ этого исполнить.

Актёр, вѣроятно безъ ангажемента. Напрасно-съ это вы говорите. Никто тутъ не боится, но... намъ неясно... Просимъ объяснить послѣдній пунктъ платформы!..

Всѣ въ одинъ голосъ. Просимъ, просимъ, просимъ!..

Г. Бравичъ. Господа, ну къ чему этотъ крикъ? Вы не умѣете себя вести!..

Голоса. Просимъ, просимъ!

Г. Кугель. Извольте, господа, я поясню. Я! (поясняетъ)

Г. Бравичъ. Господа, мы можемъ васъ допустить въ качествѣ гостей, но... безъ права голоса.

Голоса. Согласны, согласны! (Образуются верхняя и нижняя палаты. Начинаются пренія, переходящія вскорѣ въ кавардакъ).

Г-жа Коммиссаржевская. Господа, прошу васъ, вы наши гости...

Тоненькій женскій голосъ сверху. Мы у себя дома ..

Г. Бравичъ. Позвольте, но это театръ Вѣры Федоровны Коммиссаржевской.

Г. Дилинъ (фигурируетъ Народнаго дома). Въ такомъ случаѣ этотъ союзъ назовите

союзомъ Коммиссаржевской, а не всероссійскимъ...

Г. Снарятинъ (симпатичный старшина знаменитаго Чернорыченскаго клуба) Да-съ, не всероссійскимъ.

Г. Ржевскій. (Издатель славянскаго словаря сценическихъ дѣятелей, онъ же двоюродный Маклаковъ). Я такой же честный и порядочный гражданинъ, какъ и вы. Отчего же меня не допускаютъ?!

Голоса. Допустить, всѣхъ допустить!

Г. Неволинъ (небольшой актёр маленькаго роста, потрясающій крошечнымъ бутафорскимъ пистолетомъ). Къ оружію! Призываю всѣхъ къ оружію!

Г. Арабанинъ (бывшій редакторъ „Свернаго Курьера“, держалъ г. Неволина за рукавъ, смущенно). Но дамы...

Г. Неволинъ. Всѣ! Равноправіе! (въ изступленіи) Къ оружію! (вскакиваетъ на столъ и прищуриваетъ глаза). Граждане и товарищи...

(Безконечную „вольную“ рѣчь г. Неволина всѣ волей-неволей выслушиваютъ).

Г. Красовъ (премьеръ „Драматическаго театра“). Господа на прошломъ засѣданіи мы рѣшили считать членами учредит...

(Страшный шумъ наверху).

Г. Огулянский (тоже актёр). Позвольте, насъ тогда не было! Это произволь! Протестую!

Голоса сверху. Да! Да! Да! Произволь! Безобразіе! Караулъ! Гевальтъ!

Г. Бравичъ (выскакивая на эстраду). Вы наши гости, благодарю васъ!

Г. Павловскій (бывшій актёр попечительства о народной трезвости, оставил тамъ службу, возмущенный, что въ Народномъ домѣ вели продажу пива). Браво актеру Бравичу! (смѣливо) Актеру!

Актриса Народнаго дома. Что Бравичъ актёр—это всѣмъ извѣстно, а кто вы такой—никто не знаетъ.

Г. Арабанинъ. (Нѣжно) Я совершенно согласенъ съ уважаемыми товарищами, сидящими внизу. (Наверху шумъ). Господа, дайте мнѣ договорить. Моя рѣчь только вначалѣ клонится... какъ бы противъ васъ, но... на самомъ дѣлѣ я ни противъ васъ, ни за васъ. (Внизу смѣхъ).

Г-жа Яворская. (голосомъ, въ которомъ слышится золова арфа) Слушайте, слушайте! (простираетъ руки и читаетъ монологъ изъ „Прищессы Грезы“).

Г. Озаровскій, (выходя на эстраду, улыло) Господа, мнѣ грустно. Я выхожу изъ состава! Грустно! (утираетъ слезы и медленно уходитъ изъ залы, у дверей всхлиываетъ).

Большинство. И мы, и мы! Не желаемъ оставаться! Выходимъ! (Оставляютъ залу).

Меньшинство. А мы остаемся.

Г. Ждановъ (премированный драматургъ,

неподражаемый ораторъ. Грозовымъ басомъ). Господа, я хотѣлъ...

Голоса. Тише, тише!—не оглушите!..

Г. Ждановъ (Галактио) Постараюсь (голосомъ новорожденнаго цыпленка) Итакъ, господа...

(Поднимается невообразимый шумъ, въ продолженіе котораго всѣ понемногу начинаютъ расходиться).

Одна дама изъ Народнаго дома. Я не могу признать платформу. Амнистія, отмѣна смертной казни—чудовищно!

Г. Ромашновъ (Оттуда же. Собирая оправдательныя подписи). Россія безъ смертной казни существовать не можетъ!

Одна дама (раскрасившись на манеръ революціоннаго флага) Вашу руку, благородный товарищ!

(Съ чувствомъ пожимаетъ руку г. Ромашкову и оба растроанные рыдаютъ).

Г. Плющинъ-Плющевскій (нравственно прилоскутанный всѣмъ происшедшимъ) Дорогіе мои, ступайте домой! Плюньте на все. До сихъ поръ жили безъ союзовъ и теперь проживемъ.

Г. Огулянский (Грозо). Господа, мы не уйдёмъ изъ этого театра, мы...

Механикъ электрической станціи. А вотъ посмотримъ.

(Внезапно гаснетъ свѣтъ. Раздаются испуганные крики и чей-то визъ. Натякаясь въ темноту другъ на друга, всѣ быстро очищаютъ залъ).

Такъ создавали наши актеры и актрисы платформу сценическихъ дѣятелей.

Шпильна.

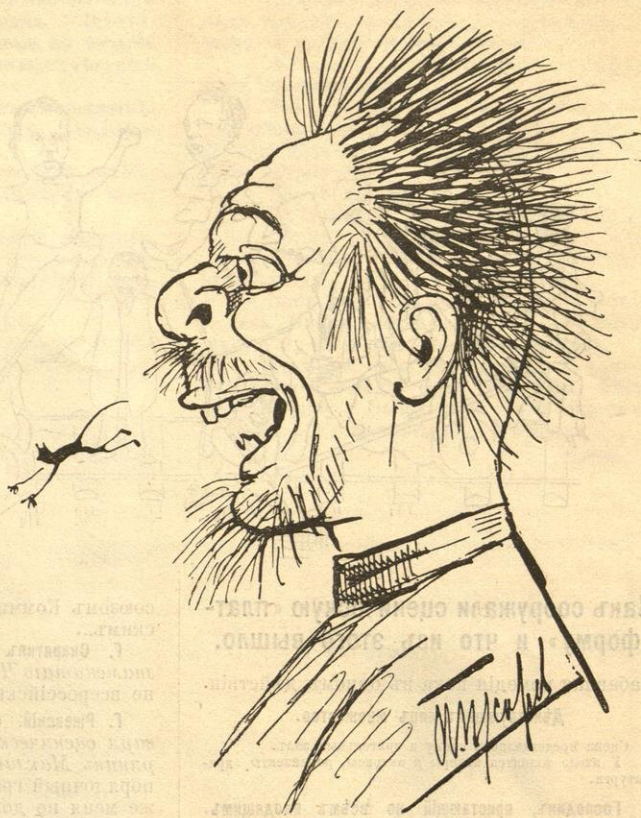
Въ балетѣ.

Люблю чарующій балетъ!
Люблю пластичныя фигуры!
Я увлекаюсь много лѣтъ,
Какъ эти легкіе амуры.
Какъ этотъ рой воздушныхъ фей,
Въ тѣни сценическаго крова
Вилсь, мелькали средь ночей,
Не говоря при томъ ни слова!
Базарной рѣчи плевела
Не помѣщались въ эту раму:
Одна лишь мимика вела
Всю поэтическую драму!
Не потому ль Кшесинскій панъ,
Сойдясь съ Монаховымъ („подъ мухой“),
За словомъ не подѣвъ въ карманъ,
А ограничился плеухой?

Апулей.

— Гдѣ блоха?

Когда зѣваешь, крестись, купчина!

Почтовый ящикъ.

Г. Начинающему юмористу. Если вы даете слово не ругаться печатно и непечатно, то мы готовы съ вами переговорить. Зайдите въ редакцію.

Г. Читателю „Что было вчера“. При всемъ сочувствіи къ Вамъ, мы рѣшительно отказываемся исполнить Ваше порученіе. Доставить Ваше письмо по назначенію мы не взяли бы даже и въ томъ случаѣ, если бы почтамтъ продолжалъ бастовать, ибо никоимъ образомъ не можемъ себя причислить къ сонму великосвѣтскихъ дамъ, помогавшихъ почтальонамъ. Но такъ какъ Вамъ, повидимому, не нравится почта, обратитесь къ услугамъ посыльного.

Г. Пролетарію Ш. Несказанно Вамъ признательны за присылку своего мнѣнія о нашемъ первомъ выпускѣ „Злоба дня“. Однако, оставляемъ за собой право безконечно удивляться, зачѣмъ Вамъ понадобилось прислать въ редакцію письмо безъ марки. Мы всегда будемъ уважать чужіе взгляды, отъ кого бы они не исходили, но къ чему Вамъ вздумалось наказать насъ, заставивъ уплатить двойную стоимость пересылки Вашего уважаемаго письма. Въ другой разъ если пожелаете написать намъ, пожалуйста зайдите въ редакцію, гдѣ Вамъ будетъ выданъ бесплатно конвертъ съ наклеенной маркой и даже листъ почтовой бумаги. Все же это для насъ будетъ выгодно.

Г. шт.-нап. Пуцилло. На-дняхъ въ „Бирж. Вѣд.“ вы помѣстили такое письмо, блистательное неподдѣльнымъ юморомъ.

„М. Г., г. Редакторы!
Позвольте черезъ посредство вашей газеты выразить мою благодарность неизвѣстному мнѣ господину, который, войдя въ мою квартиру (Рижскій пр., д. № 68, кв. 24) 16-го ноября, между 2-мя и 5-ю часами дня и похитивъ часть моего носильнаго платья, оставилъ все-таки мою шубу, вполне основательно предполагая, что зимою она необходима. Прошу также сего госпо-

дина возвратить мнѣ ключи, найденные имъ въ моемъ письменномъ столѣ, или указать, гдѣ онъ ихъ оставилъ. Думаю, что они ему не нужны.

Примите и проч.

шт.-кап. Пуцилло“.

Ради Бога, г. штабсъ-капитанъ, не откажите намъ въ присылкѣ своихъ будущихъ литературныхъ трудовъ, которые, безъ сомнѣнія, затѣмутъ самого Марка Твена.

Неизвѣстнаго же Вамъ господина, несмотря на его сердобольность и нѣкоторое остроуміе, убѣдительно просимъ къ намъ не навѣдываться.

Отъ конторы.

Слѣдующій номеръ появится въ пятницу подъ названіемъ „Свободный смѣхъ“ (№ 2) и затѣмъ еженедѣльно будетъ выходить подъ этимъ названіемъ, какъ периодическое изданіе.

Вышедшіе уже — „Злоба дня“, „Что было вчера“ и „Свободный смѣхъ“ продаются въ складѣ въ магазинѣ „Ф. Громанъ“ (Казанская, 5). Цѣна 5 коп. Высылается повсемѣстно за одну семикопѣчную марку.

Редакторъ-издатель Холодный.

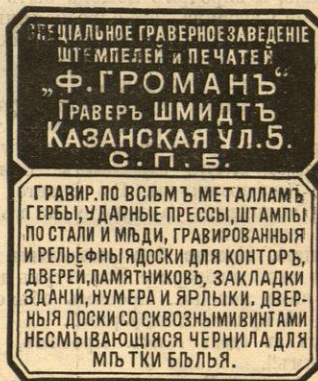
Объявленія.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ сдается подъ любит. спект. Своб. дни Среда и Четвергъ по 25 руб. за спектакль. Услов.: Садовая, 99, кв. 6, отъ 6 до 7 час. вечера.

ВНОВЬ ОТКРЫТА КРАСИЛЬНЯ

М-me Marie.

Вознесенскій пр., д. № 10.

Открыта подписка

съ 1 января 1906 года

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ карриатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля, на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць—30 коп. Отдѣльные номера въ розничной продажѣ 5 коп.

Редакція и контора: Почтамтская 10, кв. 12.

Редакторъ-издатель **Е. М. Адамовъ (Холодный)**.